

Даты мая

(9) 21 мая 1784 года 240 лет назад родился Георгий Петрович Ольденбургский (1784-1812), ярославский губернатор, член Императорской семьи.

Георгий Ольденбургский родился 9(21) мая 1784 года. Своё первоначальное образование принц получил под руководством известного педагога и учёного Христиана Крузе, который продолжал помогать своему воспитаннику и в дальнейшем, когда Георгий проходил курс наук в Лейпцигском университете. Закончив образование, он вместе с братом совершил путешествие в Англию. В 1808 году Г. Ольденбургский прибыл в Россию и начал государственную службу при императоре Александре I. Первым назначением принца стала должность генерал-губернатора Эстляндии. Находясь на этом посту, он особенно внимательно занимался улучшением управления в своём регионе, а также пристально следил за делами о крестьянстве и защите его юридических прав.

В конце 1808 года Г. П. Ольденбургский вернулся в столицу. Здесь 18 апреля 1809 года состоялось его бракосочетание с великой княжной Екатериной Павловной. В тот же день принцу Ольденбургскому был присвоен титул «Его Императорского Высочества», и вскоре последовало его назначение генерал-губернатором трёх губерний Центральной России - Ярославской, Новгородской и Тверской. Помимо объединения этого края, Ольденбургский много занимался усовершенствованием путей сообщения. Он был назначен главным директором путей сообщения в России, и особенно заметным стал его вклад в развитие судоходства.

Ещё находясь в Петербурге, принц и его супруга получили сердечное поздравление по случаю свадьбы от Ярославского и Ростовского архиепископа Антония.

Во второй половине августа 1809 года молодые супруги водным путём поехали в Тверь, которая была избрана главной резиденцией принца. Там он энергично взялся за исполнение возложенных на него обязанностей.

Довольно быстро оживилась работа по улучшению водного сообщения. На реке Тверце 19 октября 1809 года было значительно улучшено судоходство и начато углубление Ладожского канала. Принц стремился ввести усовершенствования и в управление трёх губерний. В 1809 году в Твери был создан Комитет «для подробного рассмотрения и соображения способов к благоустройству» города, подобные комитеты появились в Ярославле и Новгороде.

В качестве генерал-губернатора Георгий Петрович посещал вверенные ему надзору губернии. Вместе с супругой он прибыл в Ярославль 6 января 1811 года. Несмотря на позднее время – 11 часов вечера, они сразу посетили Успенский кафедральный собор, а после литургии беседовали с Ярославским и Ростовским архиепископом Антонием.

Спустя ровно год после первого приезда супруги вновь посетили Ярославль. Они прибыли 6 января 1812 года из Твери, как и в прошлый раз, внимательно осмотрели городские достопримечательности. Генерал-губернатор неоднократно беседовал с тогдашним ярославским гражданским губернатором князем М. Н. Голицыным о положении вверенной ему территории. Супруги вновь встречались с архиепископом Антонием и 13 января слушали литургию в домовый архиерейской церкви.

Война оторвала многих россиян от привычных дел. При отступлении армии от границы, на Г. П. Ольденбургского была возложена обязанность формирования народного ополчения в Ярославской, Новгородской и Тверской губерниях. К августу в рядах народного ополчения трёх губерний насчитывалось 35 тыс. человек, в том числе по Ярославской губернии 11 тыс. ополченцев. Ольденбургские прибыли в Ярославль 26 июля 1812 года, обстановка здесь была более безопасной, чем в Твери. Уже 27 июля был учреждён Комитет ярославской военной силы, который возглавил гражданский губернатор. Принц занимался не только формированием ополчения, но и устраивал лазареты, снабжал продовольствием проходившие через губернию полки и распределял по городам военнопленных. Главное радостное событие произошло в семье Ольденбургских 14 августа. Именно в Ярославле родился сын Пётр. А через несколько дней сюда пришла весть о Бородинской битве 26 августа.

В Ярославле супруги жили в доме на углу улицы Пробойной и Казанского бульвара, там же располагалась и канцелярия принца. По случаю рождения его сына в церквях города были отслужены благодарственные молебны. Важно отметить, что во время жизни в Ярославле Ольденбургские очень часто посещали Спасский монастырь и присутствовали на архиерейских службах. Во все важные моменты своей жизни, будь то свадьба

или рождение ребёнка, они находили поддержку и благословение архиепископа Антония.

Ольденбургские пробыли в Ярославле до середины ноября 1812 года. 17 ноября они последний раз посетили архиерейскую службу в кафедральном соборе в 11 часов утра и прямо из собора отправились в Тверь. Здесь принц снова активно занялся административной деятельностью, не оставляя мысли вернуться в действующую армию. Но в начале декабря 1812 года, после осмотра одного из госпиталей, Г.П. Ольденбургский тяжело заболел и в ночь с 14 на 15 декабря умер от «нервной горячки». В первых числах января 1813 года его тело было погребено в Санкт-Петербурге, а в 1826 году перевезено в родной Ольденбург.

Принц Георгий Петрович Ольденбургский за свою короткую жизнь проявил себя талантливым администратором, радетелем о нуждах своего края и всей России.

Ярославские губернаторы, 1777-1917: ист.- биограф. очерки / В. М. Марасанова, Г. П. Федюк ; отв. ред. А. М. Селиванов. - Ярославль : ЯГУ, 1998. - С.69-80

25 мая 1994 года 30 лет назад в День города в Ярославле был открыт памятник белорусскому поэту Максиму Богдановичу (1891-1917).

Максим Богданович родился в Минске, но гимназические и студенческие годы его прошли в Ярославле. Максим был поэтом, в Белоруссии его чтут как создателя белорусского литературного языка. А что это был за человек?

Войдём в музей-квартиру на улице Чайковского.

Он прожил мало, всего 26 лет. А сделал так много! За яркость и глубину таланта его называют «белорусским Лермонтовым» и все эти годы пытаются разгадать истоки огромного потенциала личности поэта.

Вся его короткая жизнь - по существу яростное, почти фанатичное стремление обрести потерянное: изучая язык, фольклор, отдаваясь

собственному творчеству на белорусском языке, в котором ему всегда чудились отзвуки маминых песен.

И ещё одно, без чего Максима понять нельзя. В их семье все умирали рано. Туберкулёз, с которым тогда не умели бороться, как бы дремал в каждом из его многочисленных братьев и сестёр и, в конце концов, настигал всех. Максим жил с ощущением рока, неизбежности того, что ему предписано судьбой, - это видно и по его стихам, и по тому, как самозабвенно он работал, предчувствуя, что ему отпущено немного.

В доме-музее висят и до сих пор ходят стенные часы Богдановичей – их передал сюда Виктор Николаевич Кузнецов, который воспитывался в семье брата Максима – Павла. Каждый час раздаётся их мелодичный бой, слушая который, Максим, может быть, думал: «Сколько мне ещё осталось?»

Зелёная тяжёлая скатерть на обеденном столе помнит всех: детей и их отца Адама Егоровича – она путешествовала с ними во время переездов из города в город, с квартиры на квартиру. А вот дорожный сундук-куфар, его привезли и подарили нашему музею минские музейщики. Известно, что он тоже из семьи Богдановичей, с ними сундук путешествовал из Гродно в Нижний Новгород, потом в Ярославль. Во время белогвардейского восстания 1918 года, спасая рукописи Максима от пожара, Адам Егорович спрятал их в этом сундуке в погребе, и благодаря этому они дошли до наших дней.

В уголке комнаты стоит пианино. То самое, что слушал Максим в семье своего друга по ярославской гимназии Диодора Дебольского. Потомки Дебольских, которые живут сейчас в Петербурге, составили дарственную на передачу инструмента нашему музею: Добик был самым близким, самым доверенным другом Максима, именно ему он прочитал свои первые стихи на белорусском языке.

Под стеклом музейной витрины – старенький кожаный портфель. Он принадлежал Ржевским, домовладельцам, у которых в 1912-1914 годах снимали эту квартиру Богдановичи. Портфель с настоящим сюрпризом для краеведов был найден в конце 1950-х годов младшим братом Максима Николаем Адамовичем и историком Павлом Ильичом Козловым в одном из подсобных помещений дома по улице Чайковского, ставшего потом мемориальным музеем. Сюрпризом оказалась домовая книга, обнаруженная в портфеле. А в ней запись о том, что здесь проживают надворный советник 7-го класса А.Е. Богданович, его сыновья Максим и Лев, а также нынешняя жена Адама Егоровича – Александра Афанасьевна Мякота и её с А.Е. дети: Павел, Николай, Алексей, Вячеслав и Роман.

Письменный стол в музее - не подлинный, а того времени. Зато среди лежащих на нём книг - словарь белорусского языка И. Носовича – толстенная книга, по которой Максим, как точно известно, постигал родную мову.

В 1911 году он впервые с огромным волнением ступил на родную землю и провёл здесь по приглашению друзей из газеты, куда посылал свои стихи, два месяца. В Вильно побывал в музее белорусских древностей – там ему дали полистать Псалтырь 1517 года – первую книгу на белорусском языке, напечатанную ещё в типографии Франциска Скорины.

*«Псалтырь, покрытую
Нежёсткой бурой кожей
Я взял, чеканные
Застёжки отомкнул...».*

Максим написал эти строки по-белорусски, перевод на русский тоже его. Один из его псевдонимов, которые можно найти в ярославской газете «Голос», - Максим Книжник. Он печатался как переводчик, критик, историк литературы, в музее выставлено его письмо Валерию Брюсову – непоэтическая сторона его творчества, правда, мало изучена.

В музее хранится фотография нежной, милой девушки Анны Кокуевой. Ей Максим посвятил многие лирические стихотворения, но, увы, как это часто бывает, она вышла замуж за его товарища по гимназии Ивана Лилеева. Удивительно другое: в семье Лилеевых всегда помнили и до сих пор помнят Максима Богдановича. У Максима нет стихотворений, специально посвящённых Ярославлю, Волге, но наш город присутствует в его лирике в связи с тем, что он тут пережил, перечувствовал. Вот строчки одного из стихотворений, написанных им по-русски и посвящённых Анне:

*«Я вспоминаю дом старинный,
На тихой улице фасад,
И небольшой уютный сад,
И двор просторный и пустынный...».*

25 мая 1994 года в сквере у главного здания Ярославского Государственного университета имени П. Г. Демидова был установлен бронзовый памятник Максиму Богдановичу. Это уменьшенная копия памятника, созданного белорусским скульптором Сергеем Михайловичем Вакаром в Минске. Она была подарена Ярославлю белорусскими властями ко Дню города.

27 мая 1914 года 110 лет назад родился Алексей Никитович Кислицын, Герой Советского Союза, ветеран Великой Отечественной войны, командир батальона гвардейского стрелкового полка.

Алексей Кислицын родился в деревне Ключи Шабалинского района Кировской области. В 1936 году в Ярославле Алексея призвали в армию. Боевая служба его началась 15 сентября 1941 года. Командир батальона 219 гвардейского стрелкового полка всю войну был на переднем крае борьбы с захватчиками. Обладая организаторскими способностями и талантом воспитателя, Алексей Кислицын снискал авторитет и уважение среди личного состава полка. Он учил бойцов ориентироваться в сложной обстановке, самостоятельно принимать правильные

решения, действовать дерзко и смело в бою. В 1942 году в жестоких боях с фашистами Алексей вступил в ряды Коммунистической партии. Советская армия готовилась к освобождению Белоруссии. Наступление 1944 года имело цель – разгром немецко-фашистской группировки «Центр», полное очищение от оккупантов белорусской земли. Наступательная операция наших войск носила кодовое название «Багратион».

На участке боевых действий 219 стрелкового полка врагом была создана сильная оборона, сплошь покрытая минными полями, проволочными и противотанковыми заграждениями. Лесисто-болотистая местность ещё более усиливала её неприступность.

Поставленный на главное направление дивизии, гвардейский батальон майора Кислицына должен был прорвать эту оборону врага. Учитывая трудность предстоящей операции, А. Н. Кислицын тщательно готовил батальон к выполнению боевой задачи.

Алексей Никитович начал подготовку с тщательного изучения оборонительной системы противника, выявления боевых точек минных полей, с определения подхода и места сосредоточения батальона перед броском на позиции врага, а также наиболее точного направления атаки.

Укреплялась физическая и моральная сила и стойкость личного состава, особенно нового пополнения. Эта работа целиком и полностью возлагалась на политработников, коммунистов и ветеранов батальона.

Чтобы выполнить боевую задачу, гвардейцы должны были прорвать оборону противника юго-западнее Городка, освободить станцию Сиротино, овладеть райцентром Шумилино, преодолеть водную преграду, занять плацдарм на западном берегу Двины, тем самым обеспечить форсирование реки 71 гвардейской дивизии.

Ночью 22 июня, под прикрытием тумана сапёры проделали проходы через минные и проволочные заграждения для наступления пехоты. Создав артиллерийскими и миномётными орудиями огневую завесу, майор Кислицын поднял батальон в атаку. Сильный огонь по переднему краю противника постепенно катился в глубь обороны фашистов.

«Не отставать от огневого вала!» - подал команду комбат, бойцы стремительно, почти без потерь, ворвались в окопы первой линии обороны. Артобстрелом многие боевые точки были уничтожены, окопы разрушены, но оставшиеся в живых фашисты оказывали бешеное сопротивление. В рукопашной схватке гвардейцы завершили разгром врага и устремились ко второй линии обороны. Направленные Кислицыным штурмовые группы немедленно блокировали и уничтожили пулемётные огневые точки врага.

Прорвав оборону фашистов в районе деревень Товстыки и Тропино, батальон повёл наступление на железнодорожную станцию Сиротино, на линии Витебск – Полоцк, где встретил упорное сопротивление немцев.

Сочетая маневр охвата с мощным артиллерийским огнём, батальон штурмом овладел райцентром Шумилино, и, не давая фашистам закрепиться на восточном берегу Двины, под сильным огнём противника десантом занял плацдарм на западном берегу реки. С помощью подручных средств комбат спешно переправлял всё новые и новые подразделения и огневые средства. На плацдарме шёл тяжёлый бой. Полностью переправив батальон, майор Кислицын повёл гвардейцев в контратаку. Стремление немцев сбросить наши войска в реку и вернуть потерянные позиции не увенчались успехом.

В это время были уже наведены переправы, и на западный берег переправился 219 полк с артиллерией и танками. Батальон Кислицына продолжал действовать на главном направлении и, несмотря на серьёзные потери, с боем занял важный пункт обороны немцев Бешенковичи. Западнее Витебска встретились войска 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов, которые окружили крупную фашистскую группировку под Витебском. 27 июня она была полностью уничтожена, а ключевая позиция на левом фланге обороны группы армий «Центр» была сокрушена.

О действиях батальона Кислицына командир 71 гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор Сиваков писал: « Умелое руководство, решительность, личная отвага майора А. Н. Кислицына обеспечили успешное

форсирование реки и освобождение западного берега Западной Двины и м. Бешенковичи».

Развивая наступление, 6-я армия освободила Ушковичи и Лепель.

За прорыв фашистской обороны, форсирование Западной Двины, окружение и разгром Витебской группировки фашистских войск 145 воинов 1-го Прибалтийского фронта удостоились звания Героя Советского Союза. В их числе был комбат А. Н. Кислицын.

Высокое звание Героя Советского Союза гвардии майору Кислицыну Алексею Никитовичу было присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1944 года.

После войны А. Н. Кислицын демобилизовался, работал директором завода в Одессе, где и умер 16 декабря 1949 года.

Герои огненных лет. Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд., 1985. – С. 172-177

Составила библиотекарь С. Д. Нечай.